

А. Б. СОКОЛОВ

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ОТВЕТ М. И. БАЦЕРУ)

В контексте дискуссии, состоявшейся на страницах «Диалога со временем»¹, автор настоящего письма поднимает важные вопросы о стиле полемики, критериях оценки трудов предшественников и особенностях дискурса научной историографии.

Ключевые слова: историография, научная полемика, доказательность.

Уважаемый Михаил Исаакович!

Сожалею, что мою критику Вашей статьи Вы восприняли с долей личной обиды, как «носящую оскорбительный характер», «оглуляющую» оппонента, как «уличение в эпигонстве», «подчеркивание ненависти к либералам». Право, у меня не было намерения задеть Вас лично, и в основе моей критики лежит исключительно забота о том, чтобы защитить мое собственное представление о том, какие историографические и методологические требования следует соблюдать, предлагая вниманию коллег текст, претендующий на дискуссионное рассмотрение исторической проблемы, в нашем случае Славной революции 1688–89 гг. в Англии. Вынужден написать, что Ваш ответ не только не убедил меня в ошибочности моих аргументов, наоборот, заставляет, не возвращаясь к уже сказанному, уточнить некоторые тезисы, в нем изложенные.

Касаясь изначальной темы обсуждения, соотношения Великой Английской революции XVII века и Славной революции, хочу подчеркнуть: мне в одинаковой степени интересна любая концепция, будь то обоснование приоритета революции середины века или преимущества революции 1688–89 г.; либо утверждение, что единый революционный процесс проходил в два этапа, охватив несколько десятилетий и оба этих события. Признаюсь, что с особым любопытством я бы прочитал текст, обосновывающий приемлемость или неприемлемость самого термина «революция» к одному из этих событий (или к обоим). Я пола-

¹ См. публикации в настоящей рубрике «Дискуссионный клуб», а также статьи М.И. Бадера и А.Б. Соколова в предыдущих выпусках: *Бадер М.И.* Две английские революции как историографическая проблема // Диалог со временем. 2011. Вып. 35. С. 296-311; *Соколов А.Б.* «Замечательный и нередкий пример запутанности мыслей»: о статье М.И. Бадера «Две английские революции как историографическая проблема» // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 324-342.

гаю, что любая точка зрения не просто имеет право на существование, но также историографическую ценность, однако при одном важнейшем условии. Этим условием является соответствие тем критериям, которые предъявляются в наше время к трудам, относимым к дискурсу научной историографии. Прежде всего, они должны быть выполнены на современном историографическом уровне. Меня не устраивает голословное утверждение: «я невысокого мнения» о новейшей британской историографии, поэтому игнорирую ее и черпаю аргументы из трудов историков позапрошлого века. Право любого исследователя принимать или не принимать позиции тех или иных авторов, но его *обязанность* состоит в том, чтобы убеждать читателя в правоте своей позиции, а для этого критически анализировать историографические источники.

Любое суждение, особенно если оно носит небесспорный характер, должно быть обосновано («вопиющие искажения Тьерри», которые почему-то противоречат «даже указаниям советского историка Семенова»; «странная книга Хеншелла»). Если какая-то книга или статья кажется нам «странной», может быть, это наша проблема: мы не способны подчас посмотреть беспристрастно на точку зрения, к которой не привыкли. Можно разделять мнение, что Карл I был деспотом (редко, но встречавшееся в исторических работах), но доказывать его правильность следует только с учетом аргументов авторов, придерживавшихся иной позиции. В противном случае и появляется «история ножниц и клея», о которой писал Р.Дж. Коллингвуд. Сравнительный анализ историографических источников – это азы нашей профессии. Нам следует различать факты и суждения, иначе смысл фраз становится недоступным: «Говоря о ганноверской династии, я ссылаюсь исключительно на общеизвестные факты, опираясь, в частности на суждения советского историка Семенова». Хотите ли Вы этим сказать, что Семенов воспроизводил вигскую концепцию истории этого периода как господства парламентаризма? Это так, но в таком виде она давно отвергнута в историографии. Каждый вправе утверждать правоту историографических концепций вчерашнего дня, но *обязанность* в том, чтобы делать это на основе аргументированной критики трудов, обосновывающих иной взгляд на проблемы прошлого.

Еще одна *обязанность* историка состоит в доказательности его аргументов. Читаю: «Я нигде не называю великого преобразователя России (Петра I) поборником конституционализма. И всего лишь пишу о его восхищении Вильгельмом Оранским и, тем самым, Славной революцией». Но второе отнюдь не вытекает из первого. Да, два монарха

расстались вполне довольные встречей, но то, что Петр восхищался Славной революцией – это ни на чем не основанное предположение. А если уж перебрасывать мостик через годы, как быть с долголетними и масштабными связями Петра с якобитами?

Наша *обязанность* в том, чтобы цитировать добросовестно те тексты, которые мы анализируем. Если я написал, что восставшие американцы считали Георга III тираном, но это не дает оснований называть его деспотом и тираном, то почему появляется «указание» в адрес «доктора исторических наук»: «Если Байрон требовал казни Георга III, это еще не означает, что Георг III действительно был тираном»? Действительно, не означает. А уж откуда взялось поучение в мой адрес, что я ошибаюсь, считая тираном Людовика XVI, даже предположить не могу. Об этом слабом короле, хотя и достойном человеке, вообще никогда ничего не сочинял.

Я уже писал о необходимости тактичного (что не значит апологетического) оценивания трудов наших предшественников, в том числе советских историков. Не буду повторяться, но одну фразу прокомментирую: Вы пишете, что ожидали «негативной реакции историков, воспитанных в советские времена». Не будем, однако, забывать: в те времена началась научная деятельность многих из нас, кого отнюдь нельзя считать ретроградами или хулителями либерализма. Среди тех, кто относится сегодня действительно к старшему поколению историков, есть современно мыслящие специалисты в области теории и методологии, эрудиты и знатоки источников, глубокие и преданные науке исследователи. Я только начинал в советское время, но от меня требовали логики, тщательности, достоверности и высокого уровня аргументации. Именно это я сегодня по возможности хочу видеть в своих студентах и коллегах.

С лучшими пожеланиями, А. Соколов

БИБЛИОГРАФИЯ

Бацер М.И. Две английские революции как историографическая проблема // Диалог со временем. 2011. Вып. 35. С. 296-311.

Соколов А.Б. «Замечательный и нередкий пример запутанности мыслей»: о статье М.И. Бацера «Две английские революции как историографическая проблема» // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 324-342.

Соколов Андрей Борисович, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического факультета им. К.Д. Ушинского; sokolov_1457@mail.ru.